

Матч один на один — правила проще некуда: кто первым под прессингом соперника забросит десять мячей, тот и победил.

Цзян Боянь еще со старшей школы играл на позиции форварда в сборной, и броски всегда были его коронным приемом, так что Сун Ян не сомневался в исходе встречи. Протиснувшись в первые ряды болельщиков, он вовсю надрывал глотку вместе с остальными ребятами, а в перерывах снисходительно отвечал на расспросы приятелей:

— Я почти не видел, чтобы Лу Инь играл в баскетбол. Да даже если и умеет, куда ему до моего брата.

Прикусив язык, он вспомнил, как любит на людях называть Бояня «братом» — это сразу создавало иллюзию особой близости, а сам Цзян Боянь никогда не возражал против такого обращения.

Но пока Сун Ян хвастался, стоявший рядом парень потрясенно пробормотал:

— Забил...

Сун Ян тут же вскинул голову и восторженно сжал кулаки, едва сдерживая победный крик:

— Да! Так его!

Он спал и видел, как Лу Инь опозорится у всех на глазах, и теперь этот момент наконец настал. И о чем только думал этот придурок, когда соглашался на спор?

— Да нет же, — приятель выдавил это с явным трудом. — Это Лу Инь забил.

В голове у Сун Яна противно зазвенело. Он вытаращил глаза, а ликующая улыбка так и застыла на его лице нелепой маской. Пока он пытался переварить услышанное, до его ушей долетел приглушенный гул толпы.

— А Лу Инь-то реально рубит.

— Да вообще отлично держится, броски точные, — поддакнул другой. — Охренеть, смотри, опять трехочковый!

— Слушайте, вам не кажется это странным? Даже не знаю, как сказать...

— Да я давно заметил! Цзян Боянь сегодня играет вполсилы. Вообще на себя не похож.

Сам Сун Ян в баскетболе не смыслил ни черта — на площадку он выходил разве что покрутиться перед Боянем, чтобы укрепить их «особую связь». Все эти профессиональные термины были для него китайской грамотой. Но в одном он был уверен железобетонно: Цзян Боянь ни за что не стал бы поддаваться Лу Иню. И все же, глядя на то, как соперник стремительно вырывается вперед, Сун Ян чувствовал, что земля уходит у него из-под ног.

Пять-три. Табло неумолимо фиксировало преимущество Лу Иня.

Фигура на площадке легко приземлилась на паркет. Мяч, скользнув сквозь сетку без единого касания дужки, глухо ударился о пол и взлетел вверх. Безупречный, чистейший трехочковый бросок заставил Цзян Бояня замереть. Он вскинул голову, не в силах скрыть ошеломления.

Он-то рассчитывал изящно разыграть партию, слегка поддаваясь для приличия, но никак не ожидал, что этот парень окажется серьезным соперником.

«Какого черта? Я солью Лу Иню? Да ни за что в жизни!»

Кто-то из парней перевернул табличку на табло. Боянь мазнул взглядом по цифрам, и его лицо помрачнело еще сильнее.

Подхватив покотившийся к ногам мяч, Лу Инь прижал его к боку и бросил на соперника ленивый взгляд. Он небрежно поманил его пальцем: мол, давай, шевелись. Разомлевшее после физической нагрузки лицо с легкой испариной делало его резкие, безупречные черты еще более выразительными.

Боянь моргнул, прочищая зрение. Черт возьми, а ведь Лу Инь сейчас выглядел... невероятно горячо.

И чертовски круто.

Наплевав на то, что на кону стоял серьезный спор, Цзян Боянь безнадежно завис. Этот контраст между привычным холодным образом Лу Иня и его нынешней дерзкой спортивной грацией будил внутри какое-то дикое, трудноконтролируемое возбуждение.

Со вкусом у Бояня всегда все было в порядке. Он прекрасно знал, что Лу Инь чертовски хорош собой и с самого детства привлекал к себе толпы восхищенных взглядов. Но раньше они оба были просто парнями, и чужая внешность его особо не трогала. До этого самого момента. Если бы красота могла убивать на месте, Цзян Боянь сейчас лежал бы бездыханным трупом.

И плевать, что перед ним стоял стопроцентный мужчина.

Вдруг в груди снова шевельнулось странное, давно забытое дежавю.

Он застыл, разглядывая соперника, и внезапно образ взрослого Лу Иня начал плавно накладываться на другое, полузабытое воспоминание. Этот дурацкий матч сработал как триггер, сорвавший замок с тайников памяти. Боянь наконец понял, почему этот парень казался ему таким знакомым.

Сун Ян ошибался. Их знакомство длилось вовсе не шесть или семь лет.

Все началось целых восемь лет назад. Тогда Лу Инь тоже только что вернулся с площадки, одетый в форму точь-в-точь такого же цвета.

Флэшбек (воспоминание)

В то лето, на стыке четвертого и пятого классов, юный Цзян Боянь уже всюду дружил с Сун Яном, чувствуя себя обязанным тому за свое спасение. Однако в гости к новому другу он пришел тогда впервые.

Наслушавшись постоянных жалоб Сун Яна на невыносимого старшего брата, Боянь, помимо вежливого визита к чете Сун, лелеял еще одну, куда более увлекательную цель: проучить этого заносчивого гаденыша так, чтобы тот запомнил на всю жизнь.

Избалованный обожанием родственников, он уже тогда отличался несносным, капризным характером и замашками маленького тирана. По дороге к дому Сунов он всюду фантазировал, придумывая самые изощренные каверзы для своей будущей жертвы.

Но стоило им переступить порог, как прислуга разочаровала заговорщиков: Лу Иня не было дома.

Устроившись в комнате Сун Яна перед игровой приставкой, Боянь продолжал раздосадованно бубнить:

— Ну и где его черти носят? Ладно, в следующий раз я точно макну этого козла головой в унитаз.

Сун Ян мягко, вкрадчиво прошептал:

— Ну что ты, братишка, это же слишком жестоко.

— Да брось, ничего ему не сделается, — отмахнулся Боянь с самым беспечным видом. — Просто припугну хорошенько, чтоб не повадно было тебя задирать. Сяо Ян, ты у меня такой незащитный, вот этот придурок и пользуется твоей добротой.

Сун Ян ласково улыбнулся:

— Хорошо. Только будь осторожен, Лу Инь хитрый как лис.

Боянь горделиво выпятил грудь:

— Да кто на его уловки купится! Кстати, а у тебя есть его фотка?

Тот удивленно покачал головой:

— Зачем тебе его фото?

— Ну должен же быть в доме хоть какой-то семейный альбом, — настаивал Боянь. — Хочу поглядеть на физиономию этого злодея. Спорим, он страшный как смертный грех? Сяо Ян, ты у меня самый красивый и милый мальчик на свете, он тебе и в подметки не годится.

На губах Сун Яна промелькнула натянутая улыбка, но спорить он не стал.

Примерно на середине раунда в комнату заглянула домработница и шепнула, что старший молодой господин вернулся. Боянь аж подпрыгнул от восторга. Швырнув геймпад на диван, он мертвой хваткой вцепился в руку Сун Яна и потащил его к выходу.

— Пошли скорее, заценим этого урода!

Мальчишка уже мысленно нарисовал себе портрет прыщавого чудовища и мчался вниз со всем азартом юного натуралиста, спешащего поглазеть на редкого зверя в зоопарке. Он даже не заметил, как померк и занервничал его спутник.

Сун Яна внезапно пронзила мысль, что Бояню ни в коем случае нельзя встречаться с братом. Он попытался притормозить друга, но шустрый Боянь уже пролетел половину лестничного пролета. Сун Яну оставалось лишь броситься вдогонку.

— Братишка, стой! Подожди меня!

Запыхавшийся Боянь замер на верхней площадке лестницы, заложив руки за спину и свысока глядя во двор. Он приготовился увидеть нечто отталкивающее, но в этот момент его взгляд пересекся со взглядом поднимавшегося по ступеням мальчика.

У Цзян Бояня перехватило дыхание. Он так и застыл на месте.

Перед ним стоял пацан, который явно только что вернулся со спортивной площадки. На нем была стильная черно-белая форма, а под мышкой он держал баскетбольный мяч. На вид он казался чуть младше самого Бояня, щеки еще округляла детская припухлость, но это личико...

Черные как смоль волосы, фарфорово-белая кожа и бездонные, ясные глаза. Мальчишка был невероятно красив.

Цзян Боянь уставился на него как баран на новые ворота. Спустя пару секунд гробового молчания он шумно втянул воздух носом, округлил губы и выдал картинный вздох восхищения.

Это был кто угодно, только не урод.

Да этот парень убирал Сун Яна одной левой! Даже эти пухлые детские щечки казались ужасно милыми.

Так и подмывало ткнуть в них пальцем.

В том нежном возрасте Боянь еще не делил красоту по гендерному признаку. Он просто заворожено смотрел на прекрасное создание и лихорадочно пытался подобрать хоть какие-то слова в своем скудном лексиконе. В голову шла только коллекция кукол BJD его двоюродной сестры. Лу Инь казался именно такой фарфоровой игрушкой, которая каким-то чудом ожила.

— Привет, — едва слышно пролепетал Боянь, мгновенно растеряв всю свою спесь.

В этот момент к нему наконец подбежал запыхавшийся Сун Ян. Он требовательно дернул друга за рукав:

— Братишка!

Боянь опомнился и смущенно почесал кончик носа. Ткнув пальцем в сторону незнакомца, он неловко спросил:

— Сяо Ян... Так это и есть твой старший брат?

Сун Ян кивнул:

— Да, он самый.

И преданно уставился на Бояня, ожидая обещанной расправы.

— Ну... он вообще-то совсем не уродливый, — медленно выдавил из себя Боянь.

Но дружба с Сяо Яном на тот момент была для него святым делом. Не выдержав этого жалобного, умоляющего взгляда, Боянь пересилил себя, напустил на лицо грозный вид и злобно уставился на Лу Иня.

Когда Лу Инь попытался пройти мимо, Боянь преградил ему дорогу, легонько толкнул в плечо и, словно заправский уличный хулиган, потянулся пальцами к его лицу, намереваясь ущипнуть за щеку. Лу Инь брезгливо и резко отмахнулся.

— Руки убрал.

Маленький барчук, чье величие подвергли сомнению, мгновенно вспыхнул от злости:

— Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь, придурок? Живо извинись перед Сяо Яном, не то я твою башку прямо сейчас в унитаз спущу!

На лице Лу Иня не отразилось ни единой эмоции. Он лишь процедил сквозь зубы:

— Дегенерат.

— А нечего Сяо Яна обижать! — взвился Боянь.

Лу Инь перевел холодный взгляд на младшего брата:

— Я тебя обижаю?

Сун Ян промолчал, испуганно втянув голову в плечи и приняв максимально несчастный вид. В груди Бояня вскипело благородное негодование. Он грозно потряс маленьким кулаком прямо перед носом врага:

— Слышал? Быстро извиняйся, а не то я из тебя всю дурь выбью! Эй, стоять!

Однако кулак так и завис в воздухе: Лу Инь просто шагнул в свою комнату и с треском захлопнул дверь перед самым его носом.

Едва не прищемив нос, изнеженный и не привыкший к такому обращению Цзян Боянь взревел от обиды и принялся неистово барабанить по дереву ногами и руками. Но в следующую секунду створка резко распахнулась. Прежде чем Боянь успел открыть рот, в него полетел баскетбольный мяч, следом — футбольный, а на десерт — тяжеленный томик энциклопедии. Получив увесистые удары по лбу и ребрам, Боянь истошно завопил и запрыгал на одной ноге.

— Ну и убудок твой братец! — жаловался потом Боянь, прижимая к наливавшейся шишке холодную банку газировки. — Но ты не бойся, Сяо Ян. В следующий раз я из него все слезы вышибу. Надо только продумать план мести... О! Как насчет того, чтобы подкинуть ему в рюкзак отцовского декоративного полоза? Блестящая идея! Змей боятся абсолютно все.

Это мимолетное, глупое детское воспоминание не стоило и ломаного гроша, и Боянь давно должен был его забыть. Но сейчас, когда контуры взрослого Лу Иня на площадке идеально совпали с силуэтом того дерзкого мальчишки на лестнице, блеклые краски прошлого внезапно вспыхнули с прежней силой.

Боянь стоял посреди зала, не сводя с соперника глаз и невольно сравнивая его нынешнего с тем, прежним.

А ведь Лу Инь почти не изменился. Лицо сохранило прежнее благородство, да и характер остался таким же невыносимым. С годами он не растерял ни капли своей колючести.

Надо же, они, оказывается, знакомы столько лет.

Детское, неосознанное восхищение чужой красотой, когда-то вспыхнувшее на долю секунды, вернулось взрывной волной. Боянь был вынужден признать очевидное: внешность Лу Иня идеально соответствовала его самым сокровенным идеалам.

Даже с учетом того, что тот был мужчиной.

Да что там внешность — даже этот ледяной, стервозный характер, который раньше так бесил Бояня, теперь казался безумно возбуждающим.

В горле мгновенно пересохло, а сердце забилось в каком-то паническом, лихорадочном ритме.

Заметив, что игра зашла в тупик, Сун Ян занервничал еще сильнее. Он сложил ладони рупором и крикнул:

— Брат, давай! Соберись! Ты сможешь!

Но Боянь даже ухом не повел. Он продолжал застывленно пялиться на Лу Иня, пока пущенный тем тяжелый мяч не прилетел ему прямо в грудь. Ахнув от неожиданности, он покачнулся, сделал несколько неловких шагов назад и только в этот момент осознал, как глупо выглядит со стороны.

Лу Инь стоял в паре шагов от него, недовольно изогнув бровь:

— Ты завис, что ли? Играть думаешь?

— Я... — Боянь шумно выдохнул, раздраженный собственной слабостью. Схватив с пола

покатившийся мяч, он буркнул: — Играем.

Он попытался взять себя в руки, но мысли путались. Пару раз ему почти удалось сравнять счет благодаря старой мышечной памяти, но следом пошла череда досадных, глупейших ошибок.

Сун Ян в первом ряду уже чуть не плакал, но Бояню было откровенно плевать. Азарт улетучился без следа. Во время очередного жесткого стыка у щита он не удержал равновесия от толчка Лу Иня и повалился на паркет. Подниматься неохота, и Боянь, решив не утруждать себя, так и остался сидеть на полу.

— Кажется, ногу подвернул, — соврал он, даже не сморгнув.

Лу Инь остановился рядом, зажав мяч под мышкой, и сверху вниз посмотрел на него:

— На этом всё? Сливаешься?

— Болит невыносимо, — соврал Боянь с самым несчастным видом, надеясь уловить во взгляде соперника хоть каплю сочувствия или тревоги.

Однако Лу Инь остался холоден как лед:

— В игре есть только победа и поражение. Мне плевать на твои сопли.

— Ладно, сдаюсь, — Боянь под удивленный шепот толпы медленно поднял руку. — Твоя взяла. Засчитывай победу.

В зале повисла мертвая тишина, которую тут же разорвал дикий, полный отчаяния вопль Сун Яна. Он окончательно потерял самообладание и, вытаращив глаза, выкрикнул:

— Что?!

<http://bllate.org/book/20470/2132212>